

обмен, благодаря которому осуществляется развитие культуры.

Одним из древних хранителей идеальных форм является искусство, которое дает человеку испытать то, что за его пределами человек никогда не испытал бы. Для того чтобы та или иная вещь искусства была воспринята как некоторая художественная ценность, воспринимающий должен обладать вполне определенной психической, духовной организацией. Каждая вещь искусства есть в каком-то смысле «орган» нашего духовного развития, который мы присоединяем к себе, и посредством которого мы можем осуществлять свое собственное развитие [3]. Искусство преобразует нашу психику, духовную организацию с помощью особого рода инструментов, вещей искусства. Художественное произведение содержит условия возможности нашей собственной духовной жизни, духовного развития, оно расширяет горизонт нашего сознания, устанавливает для нас «зону ближайшего развития» [3]. В этой встрече с идеальной формой возможен прорыв в сферу духа, возможен духовный рост человека, в этой «точке встреч человек рождается «вторично», рождается уже как духовное существо. Искусство как идеальная форма есть лаборатория, в которой осуществляется поиск внутри наличного эмпирического человека возможного человека, который только в этом поиске и может родиться. В этой лаборатории происходит чудо духовного преображения человека, перехода в новое духовное бытие. Это может совершиться, но может и не совершиться никогда: все зависит от того, что человек делает сам как свободное существо. Чтобы состояться как личность, он должен совершать духовное усилие. Культура — это только внешний источник, она бессильна, когда иссякают внутренние, собственные источники и движущие силы развития и саморазвития индивида. Развивающий эффект искусства возможен лишь при условии духовной работы. В этом смысле искусство существует только для человека, встающего на путь

духовной работы, выбирающего себя в качестве духовного свободного и развивающегося существа» [3].

Среда, обстановка, культура, коллектив, обучение, воспитание, наследственность не обеспечивают автоматически самостоятельного развития. Среда лишь провоцирует индивида на поступок. Человек нуждается в идеальной форме, которая помогает производить в человеке лично (духовные) эффекты.

Итак, духовное — это результат историко-культурного развития, представляющий собой совокупность конкретных норм и ценностей. Это человек, сознательно открывающий или создающий что-то новое в себе, природе, социальной сфере, ориентированность деятельности которого имеет позитивную направленность. Позитивной направленностью обладают процессы, имеющие своей целью развитие человека, окружающих его людей, среды обитания и, следовательно, всего человечества в целом.

Список литературы:

1. Антошкина З. Г. Духовность как мера развития личности / Проблемы культуры и искусства: традиции и современность» Казань, 2004.
2. Бахрушин С. В. Историческая судьба Якутии. Научные труды. - Т. 3. Избранные работы по Сибири XVI-XVIII вв. - М., 1985. С. 20.
3. Выготский Л. С. Проблемы развития психики. Собр.соч. в 6 т. - М.: Педагогика, 1983. Т.1.
4. Каган М.С., Холостова ТВ. Культура - Философия - Искусство: Диалог. - М., 2011.
5. Крымский С. Б. Контуры духовности. М. 1992. № 12.
6. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности. - Екатеринбург: Ур.ун-т, 2007.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М.: Прогресс, культура, 2010.
8. Меньчиков Г.П. О сущности сознания человека. - Чебоксары: Чув.ГУ, 1990.

КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Кондратенко Константин Сергеевич

Канд. филос. наук, доц. каф. конфликтологии СПбГУП, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные «линии разлома» конфликта ценностей между новым поколением гуманистов и церковных иерархов, пытающихся удержать власть и влияние на общество, а также основные черты, характерные для образованного сословия эпохи Возрождения.

ABSTRACT

The article discusses the main "fault lines" of conflict of values between the new generation of humanists and the Church hierarchy trying to retain power and influence on society, as well as the main features of the educated class of the Renaissance.

Ключевые слова: *Возрождение, Ренессанс, конфликт, конфликт ценностей, гуманизм, философия, философия Возрождения.*

Keywords: *Revival, Renaissance, conflict, conflict of values, humanism, philosophy, philosophy of the Renaissance.*

Философия эпохи Возрождения – достаточно исследованный в научном мире феномен. Большое количество диссертаций, монографий, научных статей, посвященных отдельным представителям философии Ренессанса или всему периоду, и работ, ставших классическими, [4; 9; 11; 15; 18] разворачивают перед нашим взором богатую на оттенки и краски картину

философского творчества эпохи Возрождения. При этом стоит отметить, что до сих пор вполне распространен стереотип о философии Возрождения как слабо развитой, как философии «зачаточного состояния» Новоевропейской мысли, положение и значимость которой немногим выше, скажем, философии исламского мира, в отношении которой даже в XX веке долгое время существовало мнение о

том, что ее развитие тесно связано с аристотелизмом и эллинистическими мыслителями, фалсифа (Ал-Кинди, Фараби, Абу-л-Хасан ал-Амири, Авиценна и др.), и прекратилось в X-XI вв. Между тем, А.Ф. Лосев прямо указывает на то, что даже термин «Возрождение» стоит употреблять в соответствии с его «ойкуменой», поскольку подобный феномен характерен не только для Италии XIV-XVI вв., но и для Китая, Ирана (знаменитое Сефевидское Возрождение), Армении и Грузии, [18, с. 13-37] т.е. для стран, в отношении которых мало применим термин «Средние века», возникший как раз в эпоху итальянского Возрождения. [14, с. 8-9]

Миф о Возрождении как эпохе, в первую очередь, живописцев, архитекторов и скульпторов на деле не так уж беспочвенен – фигуры Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти, Сандро Боттичелли, Микеланджело Буонаротти и других выдающихся творцов действительно оттеняют фигуры Джованни Пико делла Мирандолы, Лоренцо Валлы, Джироламо Кардано, Пьетро Помпонацци и др. С одной стороны, это не так уж несправедливо, поскольку новому типу мышления потребовалось время для обнаружения «золотой середины» и обращения немислимого в мыслимое, потому развитие искусства достаточно часто предваряет развитие философии (так, например, русская философия развивалась преимущественно после «золотого века» русской культуры). С другой стороны, для появления значимых философских концепций всегда необходима традиция, коей в эпоху итальянского Возрождения просто не существовало, отсюда и обращение итальянских мыслителей к античным гуманистам – Цицерону, Вергилию, Горацию. Наконец, в-третьих, философии эпохи Возрождения действительно не был чужд некий «максимализм идей», проявившийся в резком скачке от средневекового аскетизма – к эпикурейскому гедонизму (Лоренцо Валла), [17] от малозначащей роли человека в истории – к его абсолютному господству (Джованни Пико делла Мирандола), [12, с. 506-514] от почитания Бога – к почитанию Солнца, природы и даже античных богов (Джордано Бруно, Джероламо Кардано, Гемист Плифон). [10; 13; 23] Не стоит, впрочем, забывать о том, что философия Возрождения – эпоха переходного, переломного периода, этот «максимализм» был на тот период крайне необходим и обоснован спасением нового гуманизма.

Современный социолог Р. Дарендорф утверждал, что для проведения политических реформ достаточно 6 месяцев, экономические реформы можно осуществить за 6 лет, но процесс изменения менталитета, жизненных стилей может потребовать нескольких поколений. [26, с. 193] В этом свете становится вполне объяснимым тот факт, что эпоха Возрождения действительно не была столь богата выдающимися философами (впрочем, это утверждение вскоре будет оспорено), с другой стороны, началась эпоха бурного капитализма, первых стачек рабочих, растущего научно-технического прогресса. П. Сорокин, проанализировавший 1622 социальных кризиса и революции с 600 г. до н.э. по 1925 г. н.э., утверждал, что период радикальных преобразований общества или революции неизменно распадается на две стадии: 1) собственно революционные события; 2) стадию реакции или обуздания, неразрывно связанную с первой. [26, с. 198] Такая реакция была и в эпоху Возрождения.

Папы и кардиналы, чувствующие, как власть уходит из рук, бросались в немислимые оргии, только подогревая набирающую обороты Реформацию; наблюдая за падением

авторитета Церкви, сопровождавшимся многочисленными ересями (магия, пророчества, гадания были чрезвычайно популярны в эпоху Ренессанса; рукописи мифического Гермеса Трисмегиста читались наравне с Цицероном и Платоном, до настоящего времени полностью не расшифрованы пророческие предсказания Мишеля Нострадамуса и алхимические трактаты Парацельса), Церковь чинила расправы над еретиками. На кострах инквизиции были сожжены многие выдающиеся умы того времени. За двадцать лет (1478-1498) святая инквизиция под управлением Томаса Торквемады уничтожила, пытала, заставляла отречься от своих убеждений (вдумайтесь!) только в одной Испании 105 304 человека! [19]

Так что не будем столь строгими к «максимализму» итальянских гуманистов – написание их трудов было сопряжено со смертельной опасностью. Приверженность к гуманистическим ценностям многим стоила жизни, труды легко могли быть сожжены, а магические искания и ереси во многом были обусловлены поиском нового основания веры – веры не апофатической, но антропологической, верой, в которой важен не только объект почитания, но и субъект – верующий. Кстати, понятия «субъект» и «объект» вошли в философский обиход не без участия в этом итальянских гуманистов, доказывавших значимость и уникальность субъекта познания.

Антропологизм, гуманизм – безусловная особенность эпохи Возрождения. Утрата субъекта, постулируемого современной философией, [3] крах субъекта перед системой политико-культурного диктата, [21] тошнотворное осознание субъектом окружающей действительности, обреченность на свободу [28] – все это говорит о полной исчерпанности гуманистического потенциала Возрождения и Нового времени. Впрочем, гуманизм Возрождения дал трещину немногим ранее: немецкая философия, являющаяся, с одной стороны, наследницей гуманизма Возрождения и Нового времени докантовского периода, предложила идеи, вряд ли согласующиеся с мыслью эпохи Ренессанса: И. Кант отказал субъекту познания в безграничности самого познания, Г. В. Ф. Гегель упразднил роль человека в истории, поскольку историей правит Дух, К. Маркс попытался спасти человека и его право на справедливость в коллективизме и коммунизме, но и это оказалось чуждым практически безграничному индивидуализму Возрождения. Ф. Ницше, провозгласивший «смерть Бога», никак не мог родиться в эпоху Возрождения – он не был бы принят ни уходящей в забвение средневековой Европой, ни молодым поколением итальянских гуманистов. Надо полагать, что Возрождение пыталось оправдать себя как эпоха в других учениях, например, в мистицизме Мейстера Экхарта и Якова Беме, во французском Просвещении (которое было, кстати, до глубины души отвратительно Г. В. Ф. Гегелю), [8] в «Мыслях о религии и других предметах» Блезе Паскаля, в философских поисках И. Гете, в философии жизни А. Шопенгауера, А. Бергсона, В. Дильтея, наконец, в экзистенциалистских трудах С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра и др. Что примечательно: в эпоху Возрождения содержатся практически все основные идеи и концепты философии XX века. Так темы одиночества, свободы, бессмысленности и смерти, т.е. основные темы экзистенциальной философии и психологии, поднимались еще Петраркой; [25] современная политология сформирована благодаря творчеству Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Этьена де ла Бозси и др.; [2; 16; 20] принцип удовольствия, желания, обоснованный в качестве верховного в психической жизни человека З. Фрейдом, был

заявлен в качестве такового еще в гедонистической доктрине Лоренцо Валлы, [17] а двумя веками позднее – в этической концепции Бенедикта Спинозы.

Безграничная вера в субъекта, возрождение античных ценностей, тяга к знаниям породили новый тип героев – титанических личностей. Герою эпохи Возрождения было интересно решительно все – математика, философия, астрология, инженерное дело, медицина, древние языки, политика и многое другое. «Ничто не мешает тому, чтобы век наш породил людей, в философии равных Платону и Аристотелю, в медицине – Гиппократу и Галену, в математике – Эвклиду, Архимеду и Птолемию. Нет века более счастливо, чем наш, расположенного к прогрессу культуры», [30, р. 181] – писал французский гуманист XVI в. Луи Леруа, предложившего впервые рассматривать историю отдельного государства не изолированно от других, но в контексте мировых событий (от истории Франции, над которой он работал по поручению Екатерины Медичи, Леруа перешел ко всеобщей истории, т.е. к современному пониманию исторического процесса).

Титанизм эпохи Возрождения проявился не только в личностях, обладающих универсальным знанием, – это, скорее, черта, присущая героям, способного решить любые проблемы и сложности, от инженерных задач – до политических, от узкотехнических – до общесоциальных. Философы Возрождения предложили первые проекты справедливого социального устройства и гражданского общества, исследовали искусство политического управления, искали должный баланс между обществом и государством – так появились знаменитые утопии Томаса Мора и Томазо Кампанеллы, политические трактаты Никколо Макиавелли (идеалом государя Макиавелли был знаменитый тиран Чезарио Борджиа, которого А. Ф. Лосев назвал «сатанинским злодеем», ярким примером «оборотной стороны титанизма»), [18, с. 130-131] тираноборческие идеи Лоренцо Валлы, Франческо Гвичардини и Этьена де ла Бозси. В этих идеях несложно обнаружить влияние платонизма, впрочем, платонические идеи были восприняты многими итальянскими гуманистами – от Петрарки до Николая Кузанского, от Томаса Мора до Джордано Бруно, – а диалогическая форма философских произведений становится общеиспользуемой. В 1462 году в Кареджи была учреждена знаменитая Платоновская академия, возглавил которую Марсилио Фичино («Комментарий на «Пир» Платона» Фичино стал известен далеко за пределами этой академии). [22] С этой академией связано много известных философов и творцов Ренессанса: Кристофоро Ландино, Джованни Пико делла Мирандола, Джованни Нези, Анджеоло Полициано, Джироламо Бенивьени, Нальдо Нальди, Сандро Боттичелли и др. [15] Тяга к платонизму объяснима, с одной стороны, доступностью Платона широкому кругу образованных людей в Италии, с другой, имя Аристотеля не могло не ассоциироваться в умах ученых Ренессанса со схоластикой средневековья.

Падение авторитета Церкви в эпоху Возрождения создало общее представление об утрате истины – Бог не может покровительствовать Церкви, возглавляемой корыстолюбивыми и распутными священнослужителями. Потому титанизм проявился в богоискательстве – так появился не только спиритуалистический пантеизм Николая Кузанского, но и пантеизм натурфилософский, отождествивший Бога и природу (Джордано Бруно, Бернардино Телезио, Франческо Патрици). Натурфилософия Возрождения тесно связана с древнегреческой философией

– атомизмом Лукреция, космологическими идеями Платона (диалог «Тимей», хорошо известный итальянским гуманистам, держит в руках сам Платон на фреске Рафаэля Санти «Афинская школа»), идеями стоиков Цицерона и Сенеки – и представляет собой сложный синтез христианских и античных, магики-мистических и естественнонаучных идей. Натурфилософы Ренессанса, так же, как и их античные предшественники, размышляют о природе первоначала («монада» Джордано Бруно, «тепло» и «холод» Бернардино Телезио), обожествляют космос и природу, наделяют ее Высшим разумом.

Научное мировоззрение начинает обособляться от других форм общественного сознания – в первую очередь, от философского и религиозного. При этом данное обособление в отдельных случаях выступало в форме конфликта (так, например, в 1616 г. папа Павел V официально закрепил за гелиоцентризмом статус ереси), [29; 31] но все же было частью большего конфликта – конфликта Церкви и общества, конфликта религиозного и светского мировоззрений. Запрещались не только научные открытия и книги, но и философские; еретиками объявлялись Пико делла Мирандола, Джироламо Кардано, Гийом Постель, Франсиско Суарес, Томазо Кампанелла и др. Однако конфликт философского и научного мировоззрения с религиозным не был эпицентром; главный очаг напряженности находился внутри самой католической Церкви. В эпоху Возрождения начался процесс Реформации, многие католические монахи, в том числе в Италии, выступили против разнузданности нравов церковных иерархов, отстаивая чистоту Христова учения. Таким был, выражаясь современным языком, «фундаменталист» Джироламо Савонарола; ранее со схожими идеями возврата Церкви под покровительство Христа выступали Джон Виклиф, Ян Гус, позднее – Мартин Лютер, Томас Мюнцер, Жан Кальвин, Ульрих Цвингли, Филипп Меланхтон. «Еретики» Возрождения – это, в первую очередь, не борцы с Церковью как носителем христианства, но с Церковью как политическим институтом. Савонарола был, в том числе, политической фигурой, и был казнен за свои политические убеждения, а не религиозные. В эпоху Возрождения произошел этот самый раскол в понимании общественного сознания двух Церквей – «Невесты Христовой» и общественным институтом. Корни этого раскола произрастают из пережитой в Средние века борьбы светской и церковной власти, проявившегося, в частности, в борьбе за инвеституру в XI-XII вв. [5] Реформация носила, помимо характера религиозного противостояния, также и политический смысл – полного освобождения регионов от папской власти.

Вырвавшееся из монастыря средневековья общественное сознание потребовало удовлетворения главной потребности того времени – свободы человека во всех ее проявлениях. При этом свобода, воспетая итальянскими гуманистами, понималась, в первую очередь, как отсутствие догм и авторитетов мышления, как свобода разума. Немногим позднее Ф. Бэкон провозгласит освобождение разума от «идолов», [6, с. 115-135] а Вольтер – борьбу за толерантность: «Верхом безумия следует считать убеждение, что все люди должны одинаково думать об отвлеченных предметах. Гораздо легче было бы покорить весь мир оружием, нежели подчинить себе все умы одного только города». [7, с. 200] Свобода, гуманизм, вера в возможности человека, богоискательство, безграничная тяга к наукам и образованности – таково наследие эпохи Возрождения, прошедшее сквозь века.

Список литературы:

1. Аляев Г. Е. Богословско-космологические идеи Николая Кузанского в историко-философском контексте / Философия и космология. Киев: МФКО, 2014. – С. 221-236.
2. Баязитова Г.И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. – 24 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
4. Брагина Л. М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов. Вторая половина XV века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 303 с.
5. Бульст-Тиле М.Л., Йордан К., Флекенштейн Й. Священная Римская империя: эпоха становления. СПб.: Евразия, 2008. – 480 с.
6. Бэкон Ф. Новый Органон. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – 384 с.
7. Вольтер. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763 год // Вольтер. Философские трактаты и диалоги. М.: ЭКСМО, 2005. – 432 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: «Наука», 2006. – 448 с.
9. Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М.: Мысль, 1977. – 361 с.
10. Гутер Р. С., Полунов Ю. Л. Джироламо Кардано. М.: Знание, 1980. – 192 с.
11. Дживелегов А. К. Творцы итальянского Возрождения. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1998. – 352 с.
12. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т.1. М.: Издательство «Искусство», 1962. – С. 506-514.
13. Джордано Бруно. Диалоги. М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
14. История средних веков: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Высшая школа», 2003. – 640 с.
15. Кудрявцев О.Ф. Флорентийская Платоновская академия: очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М.: Наука, 2008. – 479 с.
16. Ла Боэси Э. Рассуждение о добровольном рабстве. М.: Издательство АН СССР, 1952. – 202 с.
17. Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Издательство «Наука», 1989. – 476 с.
18. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. – 624 с.
19. Льоренте Х. Критическая история испанской инквизиции. URL: http://krotov.info/history/16/liorente/lior_46.html (дата обращения: 09.07.2015)
20. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во "Фолио", 2001. – 656 с.
21. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
22. Марсилио Фичино. Комментарий на «Пир» Платона // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1981. – 495 с.
23. Медведев И.П. Мистра: Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л.: «Наука», 1973. – 163 с.
24. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1979. – 488 с.
25. Петрарка Ф. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру. М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 144 с.
26. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. – 296 с.
27. Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., Нестор-История, 2011. – 550 с.
28. Сартр Ж.-П. Стена. Избранные произведения. М.: Издательство политической литературы, 1992. – 480 с.
29. Granada M. A. Aristotle, Copernicus, Bruno: Centrality, the Principle of Movement and the Extension of the Universe // Studies in History & Philosophy of Science, Part A. – Vol. 35. – 2004.
30. Rossi P. I filosofi e le macchine (1400—1700). Milano, 1962.
31. Russel J. L. Catholic Astronomers and the Copernican System after the Condemnation of Galileo // Annals of Science. – Vol. 46. – 1989.